

Режиссер Цао:

—

Режиссер Цао понимал, что не должен быть назойливым.

— Тогда я хочу пригласить недавно ставшего популярным блогера.

— Можно, — равнодушно ответил Шэнь Чжу, принимая из рук гендиректора Яня чай с молоком и делая глоток, раздувая легкий пар, кружащийся над чашкой.

Сладкий молочный вкус наполнил рецепторы, и Шэнь Чжу невольно прищурился от удовольствия.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Нравится?

Шэнь Чжу бросил ему одобрителный взгляд.

— Неплохо.

Режиссер Цао, оставшийся в стороне, в голове прокручивал строчки песни: «Я должен быть под машиной, а не в машине...»

Он чувствовал себя лишним, словно ему следовало бы исчезнуть на месте, освободив пространство для других.

С раздражением наблюдая за этой демонстрацией любви, режиссер Цао попытался стать как можно менее заметным.

Но, к сожалению, все усилия были напрасны.

Он был слишком толстым.

Шэнь Чжу поставил чашку с чаем.

— Есть еще что-нибудь?

Режиссер Цао хлопнул себя по лбу.

— Да, есть еще один вопрос. Хотел спросить, можно ли выбрать другие места для съемок.

Гора Цюаньшань красива, но в некоторых местах съемки ограничены, и этого недостаточно для целого выпуска.

Ему также нужно было постоянно удивлять зрителей, чтобы они каждый раз видели что-то новое.

Шэнь Чжу кивнул.

— Можно.

Малыш Писиу хитро улыбнулся.

— Эй, поезжайте на гору Лэшань. Она скоро откроется, снимайте там.

Режиссер Цао удивился и с радостью воскликнул:

— Гора Лэшань скоро откроется?

Малыш Писиу:

— Да, там очень весело! И очень захватывающе!

— Мм, — согласился Шэнь Чжу, кивнув.

Слегка прикусив губу, он снова взял чашку с чаем и сделал глоток.

— Мм, какой это вкус?

Чем больше он пил, тем больше ему нравилось. Насыщенный, сладкий вкус, который оставлял после себя бесконечное послевкусие.

Янь Юцзю с улыбкой в глазах сказал:

— Это чай с молоком «Драконья чешуя».

Шэнь Чжу:

—

Он медленно повернул голову, посмотрел на Янь Юцзю и вдруг почувствовал, что вкус стал безвкусным.

Янь Юцзю погладил его по голове.

— Ха-ха, это ненастоящее. Выглядит как драконья чешуя, но на самом деле это просто особый способ приготовления сыра.

Равнодушно произнеся «О», Шэнь Чжу без эмоций отвернулся.

Оставив Янь Юцзю холодный затылок.

Режиссер Цао:

—

Он бросил на него взгляд?

Такой массивный человек, которого постоянно игнорируют, тоже имеет чувства.

Малыш Писиу, прикрывая рот, тихо хихикал, пытаясь разрядить обстановку.

— Режиссер Цао, если хотите что-то спросить, можете спросить меня!

— Ээ, — засмеялся режиссер Цао. — Расскажи мне про гору Лэшань.

Он чуть не забыл про этого маленького проказника.

У других проказники просто умные, а этот — настоящий стратег горы Цюаньшань.

Малыш Писиу слегка кашлянул, изображая из себя взрослого.

— Рафтинг и канатная дорога в лесу — это то, что стоит исследовать, эффект должен быть хорошим.

Режиссер Цао удивился:

—

— Рафтинг??

Неужели за несколько дней на горе Цюаньшань уже появился рафтинг? Это звучит слишком невероятно.

Вы, ребята, так быстро работаете?

Малыш Писиу улыбнулся:

— Да, мы только что вернулись с прогулки.

Малыш Таоте, наконец закончивший свои задания, как раз вошел.

— Что? Вы что-то делали? И меня не взяли!

— Кто заставил тебя украсть яйцо, которое снесла яньшу? Это было единственное яйцо третьего поколения, — без тени сочувствия ответил малыш Писиу.

Шэнь Чжу фыркнул:

— Да, единственное яйцо яньшу.

Малыш Таоте не мог возразить:

—

Яньшу прошлой ночью тайком съела растения из экспериментального поля, за ночь выросла и снесла яйцо.

Это яйцо было найдено малышом Таоте, который, учуяв запах, тут же проглотил его.

Хоу, опоздавший на шаг, был недоволен и пожаловался Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу передал дело профессору Ди.

Шэнь Чжу вдруг повернулся и спросил:

— Кого ты хочешь пригласить, Гоугоу?

Гоугоу уже дебютировал и был одним из ключевых объектов подготовки компании «Синхо Энтертейнмент», а также партнером духа свечи Чжу Мина.

Режиссер Цао устало сказал:

— Гоугоу с самого второго эпизода является постоянным участником шоу.

Так что ты точно не смотрел программу, раз так невнимателен к ней!

Шэнь Чжу удивленно воскликнул:

— Ах.

Режиссер Цао глубоко вздохнул:

— Я хотел пригласить недавно ставшего популярным блогера, который ест на камеру. Я слышал, что он на горе Цюаньшань.

Шэнь Чжу моргнул и с пониманием сказал:

— Ты говоришь о Чжао Лянбао?

— Да, о Дабао-гэ, — кивнул режиссер Цао.

В ту ночь после того, как четверо пожарили шашлык, молодой господин Вэй ночью напал, а на следующий день увез Линь Монаня обратно в Яньцзин, а Чжао Лянбао остался.

У Шэнь Чжу было много мелких дел, и он забыл о недавно познакомившемся друге.

— Он все еще здесь.

Режиссер Цао:

—

— Я вчера видел, как он вел прямой эфир на горе Цюаньшань.

— Да, вы же собираетесь проводить мероприятие по лепке пельменей? Он говорил мне, что готовится участвовать.

Шэнь Чжу с недоумением нахмурился:

— Когда мы собираемся лепить пельмени?

Режиссер Цао:

—

Разве нет?

Шэнь Чжу повернулся к Янь Юцзю:

— Мы будем лепить пельмени?

Янь Юцзю с улыбкой и легкой иронией согласился:

— Хорошо, хорошо, как скажешь, вечером будем лепить пельмени, ладно?

Довольный, Шэнь Чжу с достоинством заказал:

— Пусть будут с тремя начинками.

Затем он повернулся:

— Да, мы будем это делать.

Режиссер Цао:

—

Малыш Писиу загорелся, его черные глаза блестели, как обсидиан.

— Давайте и в шоу будем лепить пельмени!

— Мы должны продвигать культурное наследие горы Дацюань! Снимайте лепку пельменей! — он сжал кулачки и энергично размахивал ими.

Чем больше он думал, тем больше воодушевлялся, малыш Писиу уже подпрыгивал, начиная предлагать новые идеи.

— А будет ли в шоу конкурс рисования? А фотоконкурс?

— У нас на горе Цюаньшань богатое культурное наследие, или, может, снимете легенды?

— Как насчет того, как Таоте проглатывает солнце?

Малыш Таоте фыркнул и поспешно объяснил:

— Это небесная собака! Я хороший малыш, я не ем солнце!

Шэнь Чжу моргнул, молча глядя на восторженного малыша Писиу.

Малыш Писиу:

—

Ээ.

Малыш Писиу слегка кашлянул.

— Я не говорил о боссе, и не говорил о небесной собаке...

Режиссер Цао:

—

— ????

Погодите, вы уже сами себе назначили роли?

В интернете о горе Цюаньшань ходит множество слухов, и вице-президент Вэнь сразу же нанял интернет-ботов.

Но противник, похоже, не собирается сдаваться, и через пару дней посты о горе Цюаньшань снова появились, причем еще более шокирующие.

[Пфф! Хватит восхвалять, какая там гора Цюаньшань красивая, все это построено на крови, кто знает, сколько грязных дел там творится!]

[Раньше я любил гору Цюаньшань, даже побывал там однажды, но она меня разочаровала. Из фаната превратился в ненавистника.]

[Я всегда говорил, что странно, как режиссер, снимающий экстремальные фильмы, вдруг взялся за реалити-шоу. Наверное, там какая-то грязная сделка, ха-ха, гора Цюаньшань, вы довольны?]

[Я был фанатом горы Цюаньшань, сначала я спорил с остальными, но когда я увидел раны на обезьяне, я больше не мог молчать. Она такая несчастная, посмотрите на эти фотографии высокого разрешения, все ее тело покрыто мелкими ранами, это точно от побоев. А теперь посмотрите на эту птицу бии, гора Цюаньшань наживаетея на чужой крови. Она явно составлена из двух разных птиц, лапы с разных сторон отличаются, это были две разные птицы!!]

[Это слишком жестоко! Я изучаю биологию, я внимательно рассмотрел и подтвердил у преподавателя: эта птица — гермафродит, зеленый — самец, красный — самка, раньше это были разные существа, без сомнения, это продукт экспериментов. (PS: мой преподаватель — биолог из Центральной академии, это точно правда)]

[Вы издеваетесь над животными, гора Цюаньшань, проваливайте! Желаю вам упасть в выгребную яму и захлебнуться.]

.....

Вице-президент Вэнь нахмурился, постукивая пальцами по столу.

Ци Юань, раздраженная, с покрасневшими щеками, сказала:

— Эти клавиатурные воины просто ужасны, это чистая клевета!

— Действительно раздражает, — с легкой улыбкой, но с тенью мрачности в глазах, ответил вице-президент Вэнь.

— Гендиректор Вэнь, мы не будем удалять эти посты?

Ци Юань не понимала, почему гендиректор Вэнь больше не действует решительно, чтобы закрыть темы, позволяя ситуации развиваться дальше, что только портит репутацию горы Цюаньшань.

Неизвестно, что за вражда между ними, но эти люди словно бешеные собаки, цепляющиеся за гору Цюаньшань.

Вице-президент Вэнь с легким вздохом сказал:

— Мы не можем их удалять.

— Почему?

Вице-президент Вэнь терпеливо объяснил:

— Это вызовет обратную реакцию у публики, и это лишь временное решение, которое не решит

корень проблемы, это будет пустой тратой сил.

Ци Юань с пониманием кивнула:

— Ах, понятно, гендиректор Вэнь, вы такой мудрый.

Если бы она сама занималась этим, то, вероятно, просто бы контролировала комментарии.

И в итоге попала бы в ловушку противника.

Вице-президент Вэнь взглянул на нее, но не сказал одного — о догадках насчет птицы бии.

<http://bllate.org/book/16899/1568320>